

РАТЪ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Herausgeber: I. Hesse, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписка цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными экспедициями на дом — 10 мар., почтово 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке бандеролью — 18,00 мар. с доставкой. В Геттингене: Во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 10 фр., Данию — 3 фр., Норвегию — 3 фр., Швецию — 2 фр., Англию — 3 шилл. Италия — 10 лир, Америку — 10 долл. Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пес. Финляндию — 17,00 герм. мар., Латвию — 17,00 герм. мар., Австрию — 15,00 герм. мар., Венгрия — 15,00 герм. мар., Чехословакию — 17,00 герм. мар., Румынию — 17,00 герм. мар., Болгарию — 17,00 герм. мар., Турцию — 17,00 герм. мар., Литву — 17,00 герм. мар., Эстонию — 17,00 герм. мар., Юго-Славия — 17,00 герм. мар., Польшу — 17,00 герм. мар. и др. мѣста. Для военных полей, во время отсутствия высылки. Просить прилагать деньги, во избежание задержания высылки.

Объявление 3 мар. 50 пф. за строку непарелли (ширина строки — одна восьмая часть страницы), для издателя и для розсылок — 2 мар. за строку. Прием объявлений и подписки в "Шпейер" (Шпейер) мѣсто и для розсылок — 2 мар. за строку. Прием объявлений и подписки в "Шпейер" мѣсто и для розсылок — 2 мар. за строку. Редакция открыта ежедневно от 11 часов дня до 2 часов дня. Редактор принимает ежедневно от 3 до 4 часов дня. Телефон: редакция: Metropolis 47-61.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ
При ближайшем участии **И. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

№ 190-й Вторникъ, 5 Юля (22) Юня 1921 года. 1-й г. изд.

Берлинъ, 4 Юля.

Новыя задачи На этихъ дняхъ мы имѣемъ богатное явление перетрафареты, живая старая политическая терминология, старательно распространяющей современной тенденция русской общественной мысли по русскимъ, по которымъ она текла въ течение многихъ лѣтъ, предшествовавшихъ революціи. Утверждаютъ, что всѣ вернулись на старыя позиціи. И въ частности, национальный съѣздъ, говорятъ намъ, и задуманное его инициаторами национальное объединение оказались на томъ мѣстѣ, гдѣ шла прежняя политика октябризма съ национализмомъ. Правда, они не сохранили старую кличку, но лишь потому, что существуетъ законъ историческаго измѣненія политическихъ кличекъ. Старый октябризмъ и национализмъ выжили на съѣздѣ въ Рейхенгалль. Национальный съѣздъ объединяетъ «обновленныхъ октябристовъ». И эта новая кличка уже пошла гулять на страничкахъ печати, враждебной тому течению, которому удалось осуществитъ и успешно довести до конца парижскій съѣздъ. А болѣе усердные подголоски уже объявляютъ о наличности «политическаго факта» — возрожденія октябризма и осмѣиваютъ имъ же выдуманную идею въ 1921 г. вдохловиться заветами 17 Октября.

Эта попытка «обругать» дѣятелей национальнаго съѣзда «октябристами» свидѣтельствуетъ объ одномъ: если измѣняются политическія клички, то неизменно, повидимому, старые трафареты, механически прилаживаемые къ тѣмъ явлениямъ жизни, которые ничего общаго съ этими трафаретами не имѣютъ.

Въ самомъ дѣлѣ: говорить объ «октябризмѣ» въѣ времена и пространства можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы этимъ терминомъ обозначался нѣкій символъ политической вѣры, нѣкій кругъ законченныхъ и ждущихъ своего воплощенія политическихъ и социальныхъ идей. Между тѣмъ, если октябризмъ и имѣлъ идеологическую основу въ манифестѣ 17 Октября, то суть его и значеніе въ нашей исторіи заключались конечно не въ этой идеологии, а въ практической-политической позиціи октябристовъ, поставившихъ себѣ задачей поддержку того «псевдоконституционализма», внутренняя ложь котораго вышла наружу 3 Юля 1907 года. Октябризмъ былъ временнымъ политическимъ явленіемъ, — можно сказать, почти личнымъ. Въ П. А. Столынина и А. И. Гучкова, октябризмъ былъ бы чѣмъ то совершенно нереальнымъ, блѣднымъ призракомъ. И если даже оспаривать правильность такой оцѣнки, одно во всякомъ случаѣ бесспорно: ни идеология октябризма, ни его тактика (а безъ этихъ двухъ элементовъ нѣтъ и политическаго направленія) не приложились къ современнымъ условиямъ. Пытаться ихъ приложить можно только при одномъ условіи: если забыть тотъ маленькій фактъ, что сейчасъ въ Россіи не псевдоконституціонный режимъ Николая II и, какъ его описалъ Государственная Дума 3 Юля, съ оппозиціей Его Величества, съ предѣлителямъ — Гучковымъ и съ П. А. Столынинымъ на скамьѣ правительства, — а антиконституціонный режимъ Ленина, исполнительный комитетъ коммунистической партіи, чрезвычайная комисион и весь аппаратъ большевистскаго владыка.

Событія дня.

Подписаніе мирной резолюціи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Нью-Йоркъ, 4. 7.
Президентъ Гердингъ подписалъ резолюцію о восстановленіи состоянія мира съ Германией и Австріей.
Немедленно по принятіи мирной резолюціи сенатомъ, представитель правительства отправился въ Территоунъ (въ Штатѣ Нью-Джерси), гдѣ президентъ Гардингъ въ настоящее время гоститъ у сенатора Фрилингоузена, и передать ему резолюцію, которую президентъ тутъ же подписалъ. Наиболѣе рѣшительнымъ противникомъ резолюціи въ сенатѣ былъ сенаторъ Ундервудъ.
По сообщенію «New York Herald» американскія оккупационныя войска, находящіяся еще въ Рейнской области, будутъ немедленно отозваны. Америка должна ихъ отозвать, такъ какъ она Версальскаго мирнаго договора не ратифицируетъ, а установление теперь состоянія мира между Германией и Союз. Штатами устраняетъ основанія для дальнѣйшаго пребыванія американскихъ войскъ въ Рейнской области.

Предложеніе Красина Франціи.

Лондонъ, 4. 7. (Вольфъ).
По сообщенію «Morning Post» Красинъ нѣсколько дней тому назадъ обратился къ французскому правительству съ предложеніемъ о заключеніи торговаго договора между Франціей и совѣтской Россіей. Французское правительство это предложеніе категорически отклонило. Дѣлая свое предложеніе, Красинъ будто бы заявлялъ, что совѣтское правительство собирается провести рядъ смягченій коммунистическаго режима, которая сдѣланы бы для Франціи заключеніе соглашенія съ совѣтской Россіей вполне приемлемымъ.
Та же газета прибавляетъ, что Красинъ обратился къ Ллойд Джорджу съ предложеніемъ признать совѣтское правительство, обѣщая, что въ такомъ случаѣ это правительство готово сдѣлать буржуазнымъ группамъ населенія Россіи дальнѣйшія услуги.

Югославія и германскіе платежи.

Парижъ, 4. 7. (Т. У.).
По соглашенію между союзными державами насъ тѣхъ 6 1/2%, которые предоставляются великимъ державамъ изъ суммъ, уплачиваемыхъ Германіей по восстановленію, 5% должны поступать въ пользу Югославии.

Но все это, повидимому, дѣйствительно забыто въ пылу полемики. Когда намъ говорятъ о возвращеніи мнимо-объединенной группы, состоящей изъ «умѣренныхъ социалстовъ» и радикально-демократической буржуазии на традиціонныя позиціи русской интеллигенціи, причемъ оказывается, что при опредѣленіи этихъ позицій вытаскиваются изъ архива эпитеты, взятые изъ политическихъ сплетней 60-хъ и 70-хъ годовъ, то мы спрашиваемъ: что значить быть «красными» или «революционеромъ» (въ традиціонномъ смыслѣ) sub specie большевистскаго строя? Въ наши противники уже объявили, что «авоеванія» революціи не кончились мартовскимъ переворотомъ. Гдѣ же водораздѣлъ, отдѣляющій вчерашняго «краснаго», «революонера», «максималиста (съ точки зрѣнія «Вѣхъ») отъ покорнаго слуги и сторонника сегодняшнихъ хозяевъ положенія? И нѣтъ ли здѣсь новаго аргумента въ пользу того взгляда, что пре-

Составъ итальянскаго правительства.

Римъ, 4. 7. (Вольфъ).
По сообщенію агентства Стефани вѣроятный составъ новаго итальянскаго кабинета слѣдующій: Бономи — премьеръ и мин. внутреннихъ дѣлъ; Марини — Де-ла-Торетта — иностранный дѣлъ; Наспаротто — мин. колоній; Фера — юстиціи; Родино — военный; Сенаторъ Шанцеръ — морской; Де-Маза — министръ назначеній; Солери — финансовъ; Сенаторъ Кроче — мин. народнаго просвѣщенія; Бертини — общественныя работъ; Бенедуччи — мин. труда; Райнери — мин. по управленію освобожденными областями; Гуинирида — мин. почтъ и телеграфовъ; Маури — земледѣлія и промышленности.

Въ составъ правительства входятъ три реформиста, три либерала, два соц.-демократа, четыре либеральнаго демократа и одинъ членъ правой партіи. Де-ла-Торетта и Кроче — безпартійные. Официальное сообщеніе о составѣ кабинета будетъ опубликовано сегодня пополудни.

Къ очищенію Верхней Силезіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Парижъ, 4. 7.
Спеціальныи корреспондентъ «Petit Journal» сообщаетъ, назъ Союзники, что очищеніе Верхней Силезіи производится какъ съ германской, такъ и съ польской стороны безъ всякихъ осложнений, и можно надѣяться, что 5-го Юля вся область востанія будетъ находиться въ рукахъ органовъ междусоюзнической комисиіи.

Помощь русскимъ ученымъ.

Прага, 3. 7. (Русспресс).
Комитетъ помощи русскимъ ученымъ, живущимъ въ Совѣтской Россіи получилъ увѣдомленіе отъ чешскихъ промышленниковъ о пожертвованіи ими запасовъ одежды, сахара, бѣлья и пр. вещей, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ Совѣтской Россіи.

Совѣтскія войска въ Харьк. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Женева, 2. 7.
По сообщенію Украинскаго Бюро печати, большевики сосредоточили въ Харьковскомъ районѣ добротнѣйшія части своей армии, главнымъ образомъ изъ киргизовъ и башкиръ.

словутое охраненіе достигеній и завоеваній революціи логически должно привести къ «краснымъ» и «революционеромъ» къ одной только позиціи, — къ тому, чтобы стать оппозиціей его величества Ленина?

Какъ и на войнѣ, позиціи въ политической борьбѣ занимаются для выполнения опредѣленной боевой задачи. Новый врагъ создаетъ и новыя задачи, и попытка свести ихъ къ старымъ трафаретамъ обманчива и бесплодна. Никакъ нельзя оставаться «красными», не зависимо отъ того, господствуетъ ли въ Россіи союзно-бюрократическое самодержавіе или совѣтская «рабоче-крестьянская» власть. Еще нѣлѣтъ попытка зачислить инициаторовъ національнаго объединенія въ цѣляхъ борьбы съ господствующей властью — въ случайную категорию октябристовъ. Мы не знаемъ, стоитъ ли эта попытка многоа отъ точки зрѣнія интересовъ газетной полемики. Дѣлу національнаго союза она, конечно, не повредитъ.

Большевики и синифейнеры.

Въ пространной корреспонденціи изъ Нью-Йорка въ «Morning Post» является исторія переговоровъ, которые велись между русскими большевиками и синифейнерами въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ. Передавая ея любопытное содержаніе, мы, разумеется, всеобщимъ оставаемъ ее на ответственности англійскаго газетнаго

Де Валера до поданію времени противился заключенію союза съ совѣтской Россіей въ виду враждебнаго отношенія къ такому роду союзу католической церкви Ирландіи и Союзенныхъ Штатовъ. Но въ послѣднее время, послѣ неудачи заключенія въ Америкѣ ирландскимъ республиканскимъ правительствомъ займа (американскіе ирландцы предлагали на меньшую сумму, чѣмъ предполагалъ «Дейл Эрианъ») былъ будто бы признанъ возможнымъ прибѣгнуть къ финансовою поддержкѣ совѣтскаго правительства.

Первая попытка вступить въ сношенія съ большевиками была сдѣлана ирландцемъ д-мъ Четтертономъ-Гиллемъ непосредственно послѣ пораженія Германіи осенью 1918 года. Она тогда не привела ни къ какимъ конкретнымъ результатамъ. Успѣли въ этомъ направленіи были возобновлены въ началѣ 1920 года. Въ январѣ этого года въ квартирѣ графа Рейвенгофа въ Берлинѣ состоялось собраніе съ цѣлью организаціи движенія противъ Антанты представителями всѣхъ народовъ, непопулярныхъ въ Лигу Наций. Въ этомъ собраніи участвовали Жюль Ласло-Гавасъ, американскій социалистъ Джонъ Де Кей, руководитель египетской националистической партіи шейхъ Адудъ Азисъ Шаушикъ, индусскій революционеръ Чепкарваръ Пилла, Четтертонъ Гилль и два турка, — Назимъ-бей, бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Талаата и Шехибъ Арсланъ-бей, бывшій депутатъ турецкаго парламента, пользующійся большимъ вліяніемъ въ своей родинѣ Сиріи и въ Константинополѣ. Былъ выработанъ планъ координировать дѣйствія всѣхъ угнетенныхъ народовъ противъ британскаго и французскаго империализма. Этотъ планъ однако не имѣлъ, такъ какъ московское правительство тогда не считало удобнымъ для себя оказать этой организаціи финансовую помощь. Осенью 1920 года въ Берлинѣ состоялось новое собраніе, на которомъ не было нѣкоторыхъ участниковъ перваго собранія, — отсутствовали: Четтертонъ Гилль, Гавасъ и Де Кей, но зато присутствовали Талаатъ паша и ирландцы, сдѣлавшіе въ турьѣ въ Брюкстоуѣ во время войны, но ими котораго состоялся

вѣстными. Къ этому времени отношенія московскаго правительства стали болѣе благоприятными въ виду того, что послѣ неудачъ большевистскаго движенія въ Германіи и Венгрии совѣтское правительство рѣшило поддерживать всякое движеніе, направленное противъ капиталистическихъ империалистическихъ государствъ, въ частности противъ Великобританіи, въ надеждѣ, что всякое революціонное движеніе, какой бы оно ни носило характеръ можетъ въ концѣ концовъ привести къ благоприятнымъ для большевиковъ результатамъ. Участники состоявшегося въ октябрѣ 1920 года собранія образовали комитетъ, который долженъ былъ служить связующимъ звеномъ между всѣми противобитанскими движеніями на Западѣ и на Востокѣ. Для того чтобы скрыть свою дѣятельную деятельность, комитетъ формально образовалъ торговое общество, правленіе котораго находилось въ Шарлоттенбургѣ. Московское правительство придавало большое значеніе ирландскому революціонному движенію, видя въ немъ серьезную опасность для мирового могущества Британской имперіи, и надѣясь, что примѣръ Ирландіи послужитъ образцомъ для Египта, Индіи и пр. восточныхъ странъ.

Уже лѣтомъ 1920 года началъ по таинственной личностъ, закупанная въ Берлинѣ оружіе для Ирландскихъ революціонеровъ, дѣйствовала въ тѣсномъ контактѣ съ большевистскимъ правительствомъ